

Дослужиться до старейшины в Школе Тёмных Воронов мог лишь тот, кто сочетал в себе выдающуюся силу и редкую, изощрённую подлость. И этот демонический практик не был исключением.

— Да ты...

Старейшина Школы Обрушения Гор хотел было напомнить, что все они сейчас в одной лодке, но вовремя осёкся: перед ним стоял приспешник демонов, взывать к совести которого было глупо. Смерив соперника злобным взглядом, он молча сделал шаг в сторону, держась ближе к представителю Школы Небесного Моря.

Старейшина Школы Небесного Моря холодно процедил:

— От рук Сюй Чуншаня гибли не только праведники. Демонических практиков среди его жертв едва ли меньше.

Пока трое новоприбывших старейшин препирались и делили стороны, Бессмертный Сюй стоял в стороне, всеми позабытый. Он молча выслушал их перепалку, но быстро потерял терпение и нанёс удар первым. Старейшина Школы Тёмных Воронов, опрометчиво вставший слишком близко к Сюй Чуншаню, увлёкся спором со старейшинами Обрушения Гор и Небесного Моря. Проявив непростительную беспечность, он пропустил сокрушительный выпад. Хлынувшая волна свирепой духовной энергии настигла его в тот самый миг, когда он попытался уклониться. Было слишком поздно.

С глухим стуком повалившись на землю, старейшина Школы Тёмных Воронов сплюнул кровь и яростно прохрипел:

— Сюй Чуншань, да как ты смеешь...

— А что такого? — глумливо отозвался Сюй Чуншань. — Вы тут прямо при мне обсуждаете, как меня прикончить, и думаете, я буду покорно ждать?

Его слова звучали нагло, но вполне логично. Старейшины Школы Обрушения Гор и Школы Небесного Моря переглянулись и, не теряя ни мгновения, ринулись в совместную атаку.

Сражение мастеров на стадии Зарождающейся Души всегда сопровождалось разрушительным хаосом. Окрестная земля содрогалась от яростных вспышек энергии. Тем не менее противники проявили странное единодушие: никто из них не желал отходить от чайного прилавка. Они изо всех сил сдерживали откат своих техник, стараясь не разнести всё вокруг, и даже в пылу боя ухитрялись направлять крупницы божественного сознания внутрь скромного заведения, надеясь нащупать скрытое там сокровище. Серьёзная угроза жизни им не грозила — в худшем случае

отделаются парой ушибов и ссадин, но если удастся завладеть таинственной реликвией, любая плата покажется ничтожной.

Притаившиеся в лесной чаще ученики на стадии Золотого Ядра сгорали от нетерпения, но мощь сражающихся старейшин была слишком велика. Никто не осмеливался высунуться из укрытия; напротив, им приходилось постоянно укреплять защитные барьеры, чтобы не попасть под шальной удар. Впрочем, демонические практики оказались куда предприимчивее. Пользуясь суматохой, они незаметно подобрались к раненому старейшине Школы Тёмных Воронов, оттащили его в чашу и без утайки выложили всё, что успели разузнать о чайном прилавке, не забыв упомянуть и про утраченное Знамя призыва душ.

Старейшина, всецело поглощённый наблюдением за ходом битвы, не стал тратить время на наказание нерадивых учеников, и те лишь облегчённо вздохнули, радуясь, что так легко отделались.

Грохот снаружи стоял невообразимый. Первым из чайной лавки выбежал Цзяо Байюэ, сжимавший в ладони горсть боярышника — Шэнь Хан угостил его, заметив, что кислые плоды пробуждают аппетит. Благодаря защитному полю лавки Байюэ чувствовал себя превосходно, как обычный человек, хотя его былая великая сила пока так и не вернулась. Задрав голову, он с интересом понаблюдав за кружащейся в воздухе троицей, быстро разжевал ягоды, собрал косточки и одну за другой метко запустил их в сражающихся.

Жёлтый пёс застыл как вкопанный. Выпучив круглые глаза, он то переводил взгляд на собственную пушистую лапу, то на обугленную кожу старейшины. Хвост его мгновенно распушился от страха. Сорвавшись с места, он бросился к печи подкидывать дрова, попутно решив проверить одну пугающую догадку. Пёс обожал греться у открытого огня, а когда ленился искать кочергу, частенько подгребал угли прямо лапой. Как-никак, он был полноценным демоном-зверем с духовными силами, и обычное пламя не могло причинить ему вреда...

— Владыка, там снаружи люди дерутся! — задыхаясь от возбуждения, доложил прибежавший в лавку пёс. — Что нам делать?

— Кто там? — удивился Шэнь Хан.

Укрытый невидимым барьером лавки, он ровным счётом ничего не почувствовал, а потому поспешил наружу и задрал голову к небу. Цзяо Байюэ тем временем вовсю забавлялся, швыряя вверх вишнёвые косточки. Силы ему было не занимать, и снаряды улетали высоко в облака, метко врезаясь в разгорячённых битвой заклинателей.

Шэнь Хан приставил ладонь ко лбу козырьком, всматриваясь в вышину, после чего серьёзно кивнул:

— Бросай в них головешками.

— Ладно, — согласился А-Бай.

Он мигом метнулся к печи, выгреб из топки несколько пылающих поленьев и, размахнувшись от плеча, запустил их в небо. От стремительного полёта пламя разгорелось ещё ярче, превращаясь в ревущие огненные снаряды. Первая головешка с точностью заправского метателя угодила прямо в одного из заклинателей, а затем, рикошетом, отлетела в следующего.

Чайная лавка Шэнь Хана таила в себе немало чудес: она не только преграждала путь злоумышленникам, будь то простые смертные или могущественные практики, но и умела давать сдачи. Парящие в небесах старейшины поначалу отнеслись к летящим углям с пренебрежением — подумашь, обычный мирской огонь! Они полагали, что им хватит лёгкого взмаха рукава, чтобы развеять искры.

— Пламя непростое! — первым почувствовал неладное старейшина Школы Обрушения Гор.

Он рванул на себе горящую верхнюю мантию, но обнаружил, что огонь уже перекинулся на исподнее. Спешно срывая слой за слоем, он чудом успел избавиться от лохмотьев до того, как языки пламени коснулись кожи. Впрочем, добру пропадать не пристало, и пылающие остатки одежды он швырнул прямо в Сюй Чуншаня.

Его соседу, старейшине Школы Небесного Моря, повезло куда меньше. Огонь охватил его обувь. Невероятно цепкое пламя мгновенно сожгло плотную ткань сапог, перекинулось на обмотки, впилося в ступни и резво поползло вверх по штанинам к самым бёдрам. Воздух пропитался едкой гарью палёной плоти. Сюй Чуншаню же досталось больше всех — на нём живого места не осталось. Обезумев от боли, он активировал все свои защитные артефакты и бросился наутёк.

Старейшина Школы Небесного Моря с глухим стоном рухнул на землю, катаясь в пыли, но прожорливый огонь, добравшийся до мяса, никак не желал угасать.

Двое юношей и пёс, наблюдавшие за этим зрелищем от порога чайной, изрядно опешили. Шэнь Хан опомнился первым: метнувшись внутрь, он зачерпнул полный таз воды, выскочил обратно и махом выплеснул её на несчастного старейшину. Пламя тут же с шипением погасло.

Отставив пустой таз, Шэнь Хан наклонился над обгоревшим заклинателем. Убедившись, что тот всё ещё дышит, он покачал головой и наставительно произнёс:

— Больше перед моим порогом не деритесь.

Жёлтый пёс застыл как вкопанный. Выпучив круглые глаза, он то переводил взгляд на собственную пушистую лапу, то на обугленную кожу старейшины. Хвост его мгновенно распушился от страха. Сорвавшись с места, он бросился к печи подкидывать дрова, попутно решив проверить одну пугающую догадку. Пёс обожал греться у открытого огня, а когда

ленился искать кочергу, частенько подгребал угли прямо лапой. Как-никак, он был полноценным демоном-зверем с духовными силами, и обычное пламя не могло причинить ему вреда...

Вернувшись, Шэнь Хан застал презабавную картину: пёс осторожно совал лапу в самое пекло, вытаскивал её, внимательно разглядывал перед самым носом и снова принимался ворошить угли.

— Огонь этот не так прост, своих он не трогает, — со знанием дела заметил Цзяо Байюэ, который тоже с любопытством наблюдал за процессом. Он протянул к топке свои длинные, изящные пальцы. Пламя внутри словно оживило — оно ласково обвило его руку, не оставив даже следа ожога, лишь обдав приятным теплом.

Глядя на то, как эти двое заворожённо застыли у печи, Шэнь Хан тоже подошёл ближе и несмело протянул руку к пламени. Огонь и впрямь не причинил ему вреда, лишь мягко окутал пальцы ласковым домашним теплом. Поразмыслив над этим чудом, юноша нашёл лишь одно логичное объяснение:

— Должно быть... это твоё... гм, «наследство»?

— Хм, вполне возможно, — кивнул А-Бай.

Тем временем укрывшиеся в лесу ученики на стадии Золотого Ядра поспешили забрать своих потрёпанных наставников. После короткого доклада старших братьев тайна скромной придорожной лавки приоткрылась ещё на долю дюйма. Теперь никто не сомневался: скрытое здесь сокровище по меньшей мере относится к высокоранговым сокровищам высшего класса. Вот только как именно выглядит эта драгоценность, никто из заклинателей так и не сумел разузнать.

К счастью, поверхностные ожоги легко поддавались лечению целебными пилюлями, да и живучесть мастеров стадии Зарождающейся Души не стоило недооценивать. Проведя в медитации совсем немного времени, старейшины залечили раны, достали из своих мешков вселенной чистые одеяния и вновь предстали пред миром величественными и неприкосновенными столпами своих орденов.

Вскоре к лавке, как обычно, потянулись местные дровосеки и крестьяне. Они принесли свежие вязанки дров, перекинулись парой слов, неторопливо выпили по пиале чая и, бережно спрятав за пазуху несъеденное угощение, отправились восвояси.

Следом за ними пожаловала и вторая волна гостей — караван бродячих купцов, чей маршрут изо дня в день пролегал по этой дороге. Торговцы не скупились на звонкую монету, благодаря чему доход заведения рос как на дрожжах, оставаясь на удивление стабильным. Сегодня, впрочем, к привычной компании примкнули трое седовласых старцев почтенного возраста. Заметив их хрупкий вид, Шэнь Хан проявил заботу и вместо хрустящих рисовых лепёшек подал к чаю нежную, тающую во рту боярышниковую пастилу.

Когда последние гости разошлись, Шэнь Хан вытряхнул из глиняного кувшина дневную выручку и аккуратно разложил монеты по мешочкам. Так незаметно подошёл к концу очередной спокойный день.

Возле лавки всё ещё высилась гора неразобранных ящиков. Отложив дела, юноша подошёл к одному из них, перенёс за прилавок и вскрыл крышку. Внутри обнаружился исполинский чёрный древесный гриб — редчайший линчжи, а рядом с ним теснились мелкие, наливные алые плоды.

Жёлтый пёс сунул любопытный нос в ящик и авторитетно заявил:

— О, это знатные лесные дары! Слыхал я, будто эти красные ягоды могут продлить жизнь простому смертному. Вот только косточек в них нет, так что вырастить их заново не выйдет.

Понаблюдав за тем, как ловко хозяин вырастил духовный рис, пёс невольно и сам начал рассуждать как заправский земледелец.

— Этот линчжи рос не один век, давай посадим его в заднем дворе, — не желая уступать псу, вопологося предложил Цзяо Байюэ. Он мягко привлёк к себе ладонь Шэнь Хана, слегка лизнул его тыльную сторону и заглянул в глаза.

Исполинский гриб бережно прикопали у самых корней раскидистого дерева боярышника. Одну из алых ягод Шэнь Хан, не снимая кожицы, бросил в наспех вырытую ямку, присыпал землёй и щедро полил водой. Закончив с посадками, они набрали свежего боярышника, чтобы наварить к завтрашнему дню ароматного варенья. Заодно решили попробовать и диковинные плоды из ящика. На вкус те оказались пресными и водянистыми — ни в какое сравнение не шли со спелым, с приятной кислинкой боярышником. Тем не менее Шэнь Хан твёрдо вознамерился завтра же предложить эти чудодейственные ягоды заезжим купцам. Наверняка на них можно знатно нажиться.

К ужину Шэнь Хан приготовил простое, но невероятно сытное блюдо собственного изобретения. Он разогрел наваристый бульон на свиных костях, опустил туда тонко нарезанные ломтики нежного мяса, а затем бросил в кипящий котёл свежую домашнюю лапшу. Несколько взмахов половником, щепотка соли, горсть свежей зелени — и всё готово. Такой способ стряпни знатно берёг и дрова, и время, а главное — позволял наесться досыта. В прежние, полные лишений времена о столь сытном обеде они не смели и мечтать.

Жёлтый пёс шумно сглотнул слюну и восторженно пролепетал:

— Владыка, вы настоящий кулинарный гений! Навряд ли во всей Поднебесной сыщется мастер, способный сотворить столь дивное яство!

— Угу, — согласно кивнул примостившийся рядом Цзяо Байюэ.

Пшеница на заднем дворе уже наливалась золотом, так что за запасы муки Шэнь Хан не переживал. Он даже подумывал раздобыть где-нибудь добротные каменные жернова, чтобы молоть зерно самому и больше не тратиться на покупную муку. Порой ему смутно чудилось, будто его скромное дело претерпевает некие таинственные изменения, но поскольку жизнь с каждым днём становилась лишь краше, он попросту не обращал внимания на эти мелочи.

Тем временем укрывшиеся в лесной чаще заклинатели столкнулись с непредвиденным затруднением. Из-за того что им изо дня в день приходилось наведываться в чайную, их многолетняя практика сурового Отказа от Пищи дала глубокую трещину. Вдыхая доносящиеся из лавки умопомрачительные ароматы домашней стряпни, молодые люди то и дело сглатывали голодную слюну. В конце концов терпение лопнуло: несколько учеников сговорились и тайно отправились в город Тэнчжоу, дабы скупить в лучшем тамошнем трактире изысканных яств и умерить аппетит уставшей братии.

Однако вылазка эта не задалась с самого начала. По стечению обстоятельств грозный Сюй Чуншань как раз находился в Тэнчжоу и трапезничал в том самом элитном заведении. Возле его стола угодливо суетился Шэнь Вэньбо в окружении преданных слуг. Стоило молодым заклинателям переступить порог трактира, как они тут же столкнулись нос к носу с грозным бессмертным.

Какую бы искусную Технику Отвода Глаз ни применяли ученики на стадии Золотого Ядра, перед взором Сюй Чуншаня их маскировка рассыпалась прахом. Преодолеть разницу в целую ступень великого самосовершенствования было выше их скромных сил.

<http://bllate.org/book/20638/2131076>